

КОСТАНАЙ И КОСТАНАЙЦЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. В. Видершпан

*Костанайский филиал ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, Костанай,
Республика Казахстан. vav0571@mail.ru*

Т. К. Нуртазенов

*Костанайский филиал ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, Костанай,
Республика Казахстан.*

Патриотическое воспитание – важнейшая часть государственной политики. Начинается воспитание патриотизма с воспитания любви к малой Родине. В Казахстане действует программа изучения истории малой Родины «Туған жер». В рамках этой программы большое значение имеет изучение истории Первой Мировой войны. В казахстанской историографии эта тема практически не рассматривалась. Источников по данной теме осталось мало. В статье делается попытка обобщить имеющийся материал о событиях в Костанайской и Тургайской областях в годы Первой Мировой войны. Дается краткий обзор истории города. Рассматривается экономическое развитие города и области, культурное, влияние войны на его состав и структуру населения. Приведены сведения о подразделениях, расквартированных в городе. Показана благотворительная деятельность. Отражены планы по дальнейшему развитию города в связи с продолжением войны. Особое место занимают сведения о костанайцах – унтер-офицерах – участниках Первой Мировой войны, основанные на данных костанайского архива.

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, малая Родина, Первая Мировая война, Костанай, костанайцы – участники Первой Мировой войны, Тургайская область, историография.*

Одним из важнейших вопросов в жизни любого государства является вопрос патриотического воспитания его граждан, так как государство только тогда будет сильно, когда люди, его населяющие, будут чувствовать ответственность за него, гордость и любовь к своей Родине. Писать такое в статье трудно, так как от долгого употребления эти слова девальвировались и воспринимаются как громкие, но пустые созвучия. Вместе с тем, как бы не казались эти слова лишёнными реального содержания, но без того смысла, который они содержат, невозможно существование ни одного государства. Есть такое выражение: «Можно силой захватить власть, но невозможно одной только силой её удержать».

Однако патриотизм в современном мире сам по себе не возникает. В условиях всё усиливающегося потока информации, который обрушивается на современного человека, причём информации разнообразной, противоречивой, очень трудно сформировать свою чёткую позитивную жизненную позицию. Ситуация усугубляется ещё и тем, что современные средства массовой информации в погоне за сенсацией делают акцент на негативных новостях или, по крайней мере, их негативной оценке. В этих условиях государство не может пустить на самотёк идеологическое воспитание граждан вообще и их патриотическое воспитание в частности.

Понимание этого факта уже находит отражение в официальной политике Казахстана. В своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» президент Казахстана Н. А. Назарбаев отмечает: «*патриотизм начинается с любви к своей земле, к своему аулу, городу, региону, с любви к малой родине. Поэтому я предлагаю программу “Туған жер”, которая легко перейдет в более широкую установку – “Туған ел”*» [Назарбаев: 2017].

Однако любовь к Родине, в том числе к малой Родине, требует знания её истории. В связи с этим Н. А. Назарбаев ставит первую конкретную задачу по реализации программы «Туған жер»: «*организовать серьезную краеведческую работу в сфере образования, экологии и благоустройства, изучение региональной истории, восстановление культурно-исторических памятников и культурных объектов местного масштаба*» [Назарбаев: 2017].

В свете реализации этой задачи обращение к теме Первой Мировой войны в год столетия её окончания выглядит вполне оправданным. Тем более что сейчас активно идёт переоценка событий и значения этой войны, которая предопределила всё дальнейшее развитие мира на весь XX век.

Серьёзные исследования этой теме появились «по горячим следам» уже в советское время. Известный историк П. А. Зайончковский подробно

исследовал состояние русской армии и её офицерского корпуса как перед ней, так и в годы Первой мировой войны [Зайончковский: 1973; Зайончковский: 1981, С. 21–29]. Другой видный советский историк М. Н. Покровский рассматривал Первую Мировую войну как империалистическую, захватническую [Покровский: 2010]. В целом классовый подход и взгляд на эту войну как на несправедливую, империалистическую, заложенный П. А. Покровским, сохранялся в советской историографии всё время существования Советского Союза. В современной Российской исторической науке в настоящее время идёт активное изучение и переоценка событий Первой Мировой войны, появился целый ряд публикаций, посвящённых тем или иным аспектам этого периода истории. Например, в докторской диссертации Н. В. Суржиковой делается попытка всестороннего анализа проблемы пленных Первой Мировой войны в России [Суржикова: 2014]. К. А. Залесский в статье в журнале «Москва» приводит результаты исследования по потерям русской армии в Первой Мировой войне [Залесский: 2014]. Целый ряд публикаций посвящён краеведческим изысканиям периода Первой Мировой войны, к ним относятся работы Р. Н. Сулеймановой [Сулейманова: 2014], Н. Н. Кайдышевой [Кайдышева: 2015], Е. П. Поляковой [Полякова: 2015]. Существуют и книги, представляющие собой попытки обобщающих исследований по Первой мировой войне, такие как книга А. И. Уткина «Первая Мировая война» [Уткин: 2001].

Особый интерес представляет то, что в период столетия Первой Мировой войны появился целый ряд документальных фильмов, опирающихся на достаточно серьёзные исследования и раскрывающих её события с различных сторон. Эти фильмы предоставляют доступ к информации об этой войне более широкому кругу, чем печатные издания. Можно привести в пример несколько таких фильмов, находящихся в открытом доступе в сети YouTube: «Первая мировая война» [Первая мировая война: 2014], «Первая Мировая. Самоубийство Европы» [Первая мировая война. Самоубийство Европы: 2014], «Великая и забытая» [Великая и забытая: 2014]. Безусловно, перечень исследований по Первой Мировой войне не исчерпывается приведёнными публикациями, но и этого перечня достаточно для того, чтобы понять, что теперь не только в мировой, но и в российской историографии тема Первой мировой войны является предметом всестороннего исследования.

В казахстанской историографии тема Первой Мировой войны популярностью не пользуется.

Единственный её аспект, который подробно исследовался – это восстание 1916 года. В советский период данное восстание рассматривалось как социальное и антиколониальное.

Так, например, в третьем томе Академического пятитомного издания «История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней» даётся такая оценка восстанию 1916 года: «*Освободительное движение в Казахстане и Средней Азии было подготовлено всем ходом истории многонациональной России в конце XIX – начале XX веков. Оно являлось результатом кризиса царизма. По своему характеру движение было антиколониальным и антифеодальным народно-освободительным*» [История Казахской ССР: 1979, С. 442]. А несколько ниже можно встретить такую фразу: «*Самым массовым, самым длительным, самым упорным и организованным было восстание в Тургайской области*» [История Казахской ССР: 1979, С. 442]. Восстание в этом регионе связано с именем А. Иманова, который сумел противостоять царским войскам до февраля 1917 года, после чего участникам движения была объявлена амнистия, а призыв «инородцев» на тыловые работы (послуживший поводом к восстанию) был отменён.

В суверенном Казахстане акцент был смещён именно на антиколониальный аспект восстания. Его трактовка как антиколониального и национально-освободительного вошла во все учебники суверенного Казахстана. Это связано с тем, что Восстание 1916 имеет важное значение для формирования новой казахстанской идентичности. Оно, с одной стороны, продолжает линию антиколониальных движений, идущую от Срыма Датова, Кенесары Касымова, восстания 1870–1871 годов на Мангышлаке, но, с другой стороны, является предтечей движения Алаш и автономии Алаш Орда, существовавшей на территории Казахстана в 1917–1920 годах. На этом основании восстание 1916 года в современном Казахстане рассматривается как первый опыт пробуждения национального сознания в новое время. Поэтому и в народном сознании, и в государственной культурной политике оно занимает место одного из системообразующих элементов национальной идентичности

Так, современные авторы А. Кузембайулы и Е. Абиляев дают оценку восстанию 1916 года как антиколониальному [Кузембайулы, Абиляев: 2004, С. 258]. Подводя его итоги, они пишут: «*Несмотря на то, что в большинстве районов Казахстана восстание было подавлено, а в целом, национально-освободительная революция 1916 года*

потерпела поражение, она привела к резкому росту национального самосознания, росту политической активности, опыту самостоятельного государственного строительства» [Кузембайулы, Абиль: 2004, С. 266]. Другой автор учебника по истории Казахстана Г. В. Кан, поддерживает эту точку зрения и утверждает: «*Восстание 1916 года является составной частью освободительного движения казахского народа, его национально-освободительной борьбы*» [Кан: 2007, С. 147].

Важно то, что при таких подходах к оценке восстания оно вызывало пристальный интерес отечественных историков и в советское время и, тем более, вызывает его у современных казахстанских исследователей. В связи с этим события восстания 1916 года в отечественной историографии изучены достаточно полно.

Гораздо меньше известно о непосредственном участии казахстанцев в войне, тех усилиях, которые прилагались жителями нашего региона для обеспечения армии продовольствием, обмундированием, транспортом и многим другим, необходимым для ведения войны. Авторы уже обращались к этой теме [Видершпан: 2016; Видершпан: 2017], в данной работе ими делается попытка обобщить имеющийся материал по рассматриваемой проблеме.

Если в российской историографии в последнее время намечается всё больший интерес к событиям Первой Мировой, происходит переоценка значения этого периода истории, то в казахстанской историографии эта тема по-прежнему не вызывает большого интереса. В связи с этим авторы попытались найти сведения о том, что происходило на территории Костанайской области в рассматриваемый период. Главной нашей целью стала попытка воссоздать реальную картину жизни нашего города в период Первой Мировой войны, участия наших земляков в ней.

В своей работе мы ставили задачи раскрыть влияние войны на развитие нашего города и уезда, осветить участие Костаная в обеспечении нужд войны, показать участие костанайцев в войне.

Для подготовки статьи использовались фонды Костанайского областного архива, Костанайского областного краеведческого музея. К сожалению, сведения о дореволюционном периоде истории города и области в этих фондах носят фрагментарный, отрывочный характер. Это обусловлено тем, что в годы Гражданской войны, активно разворачивавшейся на территории нашей области, большинство документов дореволюционного периода были утрачены. Также нами использо-

вались опубликованные исследования костанайских историков-краеведов [Черныш: 1995; Кустанайская область: прошлое и настоящее, 2003; Кустанай – Костанай: очерки истории: 2012].

Для того чтобы понять события периода войны в нашем регионе необходимо сделать краткий экскурс в историю создания Костанайской области.

В 1867–1868 годах были проведены реформы управления Степными областями Оренбургского, Западно-Сибирского и Туркестанского генерал-губернаторств. Каждое из них делилось на две области. Одной из областей Оренбургского генерал-губернаторства стала Тургайская область, делившаяся на четыре уезда: Иргизский, Тургайский, Илецкий и Николаевский. Именно сюда хлынул большой поток крестьян-переселенцев после их освобождения от крепостной зависимости. Для регулирования переселенческих потоков в 1879 году было начато строительство административного уездного центра Николаевского уезда. Первоначально город назывался Николаевском, но затем был переименован по историческому названию местности в «Кустанай», а уезд получил название «Кустанайский».

Город рос быстро, но неравномерно, в годы неурожая его население резко сокращалось. Многие современники отмечали, что Кустанай больше был похож на американские города. Об этом писал писатель В. Л. Дедлов: «...*Когда-нибудь мы с вами, читатель, заберёмся в Америку и тогда сличим Американские Кустонаи с нашими*» [Кустанай – Костанай: очерки истории: 2012, С. 92].

К началу Первой Мировой войны уездный центр Кустанай подошёл уже сформировавшимся городом. Поскольку основную массу его населения составляли крестьяне, то и основные продукты, которые давал Кустанай стране были продукты сельскохозяйственные. В городе и уезде действовали скотобойни, ветряные и паровые мельницы, было несколько крупных магазинов и множество мелких лавочек, дважды в год проводились ярмарки. Однако промышленность Кустаная была ориентирована на обслуживание местных нужд, квалифицированных рабочих почти не было.

Развивалась и культурно-религиозная жизнь города – был построен Никольский собор, открыты мечеть и Иверский женский монастырь, работал народный дом с читальней, были разбиты сады, открыта женская прогимназия и мужское реальное училище, работало несколько типов школ, в том числе русско-казахские школы с трудовым обучением, открытые казахским просветителем И. Алтынсариним.

В период Первой Мировой войны военные действия проходили далеко, и территория Тургайской области от них не страдала. Первым следствием войны стало сокращение потока переселенцев. Так по данным, которые приводит П. М. Черныш, в 1915 году по сравнению с 1914 годом их количество сократилось в три раза с 19 169 лиц мужского пола до 6 748 лиц мужского пола [Черныш: 1995, С. 49]. Поскольку основную массу русскоязычного населения области составляли крестьяне, то естественно, что призыв в армию сильно отразился на его составе. К сожалению, точных данных о количестве призывников из Кустаная нам найти не удалось, но о том, что оно было не маленьким можно судить по косвенным данным. Так в уже цитированной книге «Кустанай – Костанай: очерки истории с древнейших времён до 1936 года» говорится о том, что в 1914 году население Кустаная сократилось с 25 220 человек до 24000 [Кустанай – Костанай: очерки истории: 2012, С. 219], приводятся цифры, отражающие количество наёмных рабочих Кустаная в 1912 и 1914 годах. В 1912 году их было 2157, а в 1914 году только 1061 [Кустанай – Костанай: очерки истории: 2012, С. 135]. Как видим, произошло сокращение в два раза. Количество предприятий в городе в связи с войной тоже уменьшилось, если в 1910 году их было 120, а в 1915 году осталось 83 [Черныш: 1995, С. 60]. Таким образом, можно говорить о том, что мобилизация существенно сократила переселенческое население области. При этом необходимо отметить, что «инородческое» население на начальном этапе войны от призыва в армию было освобождено.

Вообще статистические сведения о состоянии Кустанайского уезда как бы обрываются в период 1915–1921 годов. Отчасти это объясняется тем, что в годы войны данная работа в какой-то мере была свёрнута, отчасти тем, что документы были утеряны в годы Гражданской войны, но всё же эта работа велась и в военное время. В Костанайском областном краеведческом музее хранится «Статистический отчёт за 1915 год»¹. В нем приводятся данные о количестве хозяйственных земель, урожая, климатических условиях. Для нас любопытно то, что даже здесь отражается влияние войны, в частности, в отчёте сообщается: «Количество сотруddников на местах, так называемых добровольных корреспондентов, в 1915 году, по случаю новых призывов ратников и новобранцев, сократилось

и против 1914 г.»². А в примечании говорится о том, что «Помощник Заведывающего, призванный в качестве прапорщика запаса находится в плену; один счётчик-казак – в действующей армии»³.

В годы войны кустанайские промышленники поставили вопрос о строительстве в городе для нужд снабжения армии в дополнение к казённой частной скотобойни, однако ни в 1915, ни в 1916 году вопрос положительно решён не был. «Главное интендантское управление в апреле 1916 г. отклонило предложение Кустанайской городской думы, сопровождая отказ следующей формулировкой: «мясозаготовительная программа окончательно установлена и места для постройки мясозаготовительных пунктов выбраны» [Кустанай – Костанай: очерки истории: 2012, С. 141–142]. Однако сама постановка вопроса о дополнительной скотобойне свидетельствует, что объёмы заготавливаемого мяса были большими. Кроме того, в Кустанае существовал конезавод, который также работал на нужды фронта. Свидетельство опять косвенное – промышленник Кроль обратился в городскую думу с просьбой освободить его завод от постоя конного запаса ввиду того, что он собирался наладить на заводе производство сахара и патоки [Кустанайский уезд 1917–1919 гг. Сборник документов: 2003, С. 29–30]. Отметим, ходатайство дума удовлетворила ввиду того, что это способствовало развитию промышленности города. Однако можно полагать, что конный запас размещался не только на пивоваренном заводе Кроля.

Занимались кустанайцы и благотворительностью. Так, в городе было организовано «Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям», которое являлось отделом местного комитета Российского общества «Красного Креста» [Кустанай – Костанай: очерки истории: 2012, С. 219]. Вопрос об инвалидах и семьях погибших в годы войны долго ещё оставался актуальным в нашей области. Так, уже в советское время прилагались усилия для помощи этим людям, о чём свидетельствуют многочисленные документы Костанайского областного государственного архива. Упомянем только один из них – «Именной список» инвалидов империалистической и гражданской войны и членов семей погибших на этих войнах Боровской волости Кустанайского уезда, который включает 397 человек⁴. Нужно отметить, что в данном списке

¹Костанайский областной краеведческий музей. НВФ. 10384. «Дореволюционные материалы», Тема «Проникновение и развитие капиталистических и разложение патриархально-феодалных отношений в Казахстане. Дело 20.

²Там же. С. 2.

³Там же. С. 2.

⁴Костанайский государственный областной архив. Ф. 191. Оп. 1. Д. 6. Св. 1. С. 159–167.

указаны пенсионеры не только Первой Мировой войны, но и гражданской войны, но это лишь по одной волости уезда. Надо учитывать при этом, что не всем участникам и родственникам участников первой Мировой войны из классовых соображений такая помощь предоставлялась.

Продолжая разговор о благотворительности, можно упомянуть, что в городском музее хранится рапорт секретаря Оренбургской Духовной Консistorии о деятельности Кустанайского Иверского женского монастыря¹.

Автор рапорта пишет: «...благотворительная деятельность Кустанайского монастыря ограничилась открытием приюта, установленным 2 % отчислением от церковной доходности, шитьём и посылкой небольшого числа белья в виде подарка в армию, и случайной, может быть никому не ведомой, помощью бедным семьям лиц, призванных на войну»². Цитирование этого документа позволяет воссоздать картину благотворительной деятельности не только Иверского монастыря. С одной стороны, рапорт говорит о том, что эта деятельность не представляет собой ничего выдающегося, но это заключение позволяет судить о том, что, с другой стороны, подобная благотворительность была явлением обыденным. Так костанайские исследователи приводят такие цифры: «...служащие Кустанайского сельскохозяйственного склада решили ежемесячно отчислять по 2 % своего жалованья на нужды комитета (Комитет Красного Креста). Не отставали и служащие реального училища, постановившие выделять в фонд пожертвований 1,5 % своего заработка» [Кустанай – Костанай: очерки истории, 2012, С. 220].

Помимо безвозмездной благотворительности была распространена и возмездная помощь армии, в архивных документах сохранилось «Объявление о ценах за приносимые в период мобилизации нижними чинами запаса и ополчения вещи на время с 1914 года по 1 января 1919 года»³. Из него мы можем узнать, что принимались в фонд

обороны сапоги, нательные рубахи, исподние брюки, утиральники, носовые платки, портянки, полшубки, рукавицы, наушники, суконные портянки, шерстяные чулки и носки, при этом от нижних чинов флота кроме полшубков ничего не принималось. Местные власти старались способствовать благотворительности в городе, так в архиве сохранилось воззвание губернского правления о пожертвованиях в фонд обороны⁴.

Кроме того, Кустанайская область приняла достаточно большое количество беженцев из районов боевых действий. В Костанайском областном архиве сохранился Приказ № 1 от 1921 года Кустанайского ревкома, где говорится о том, что семьи беженцев должны стать на учёт с целью оказания им помощи в возврате на родину⁵. Были в нашей области и пленные из австро-венгерской армии, о постановке их на учёт также говорят архивные документы⁶. К сожалению, точных данных о количестве, именах этих людей авторам найти не удалось. Поиск этих документов дело будущего.

В конце войны ставился вопрос о переносе в Кустанай из оккупированной немцами Гатчины Гатчинской женской гимназии [Кустанайский уезд 1917–1919 гг. Сборник документов: 2003, С. 27–29]. Дума вынесла решение о желательности принятия в Кустанае Гатчинской женской частной гимназии, но таким образом, чтобы её содержание не ложилось на городскую казну [Кустанайский уезд 1917–1919 гг. Сборник документов: 2003, С. 29]. По вполне понятным причинам гимназия в Кустанай осенью 1917 года так и не была эвакуирована.

В городе было довольно много раненых, городские медицинские подразделения не справлялись с их лечением, в связи с этим в 1916 году городской врач Н. И. Дерич ходатайствовал перед медицинским руководством Оренбурга об открытии в Кустанае шестимесячных курсов сестёр милосердия. С разрешения Тургайского губернатора Н. И. Дерич и П. И. Добровольский такие курсы организовали [Кустанайская область: прошлое и настоящее: 2003, С. 330]. Сведений о дальнейшей судьбе сестёр милосердия, закончивших эти курсы, нам найти не удалось.

Ещё одним важным моментом войны является расквартирование войск. В Кустанае размещался воинский гарнизон. Революционерка М. Эдер-Ежова пишет о событиях февральской революции 1917 года: «В этот же вечер мы ре-

¹Рапорт Секретаря Оренбургской Духовной Консistorии Х. Говядовского в Канцелярию Господина Обер-Прокурора Святейшего Синода от 26 мая 1916 года.// Костанайский областной краеведческий музей. НВФ. 12154. «Дореволюционные материалы». Тема «Основание города Костаная». Дело 23.

²Рапорт Секретаря Оренбургской Духовной Консistorии Х. Говядовского в Канцелярию Господина Обер-Прокурора Святейшего Синода от 26 мая 1916 года.// Костанайский областной краеведческий музей. НВФ. 12154. «Дореволюционные материалы». Тема «Основание города Костаная». Дело 23. С. 4–5.

³Костанайский областной государственный архив. Ф. 191. Оп. 1. Д. 6. Св. 1. Л. 14.

⁴Костанайский областной государственный архив. Ф. 209. Оп. 3. Д. 5. Л. 93.

⁵Костанайский областной государственный архив. Ф. 191. Оп. 1. Д. 6. Св. 1. Л. 24.

⁶Там же. Л. 157.

шили немедленно собраться и обсудить, что делать дальше. Считали, что завтра нужно провести демонстрацию и митинг, в которых участвовали бы местные жители и солдаты. А солдат в Кустанае квартировало много, гарнизон был большой» [Черныш: 1995, С. 63]. О том, какие части были размещены в Кустанае известно немного. Уже цитировавшийся П. М. Черныш упоминает о том, что в гарнизон города входил 246 пехотный полк [Черныш: 1995, С. 76]. В музее хранятся документы, свидетельствующие о присутствии в городе эвакуированных солдат двинцев в количестве 359 человек¹, а также 479 кадрированного пехотного полка². На сайте «Русский портал» приводится информация о полках русской армии, последним, сформированным в годы Первой мировой войны, под номером 776 значится Кустанайский пехотный полк. Он входил в полки 4-й очереди, сформированные в 1916–1917 годах [Русский портал].

Нужно отметить, что жизнь города в период войны не замерла: в 1915 году была построена железнодорожная ветка в Кустанай, в 1914 году во время строительства железной дороги был построен водопровод, подключено электричество. В течение нескольких месяцев в 1914 году выходила газета «Кустанайское степное хозяйство».

Наибольший интерес сегодня представляют судьбы участников войны. Точное количество, имена и судьбы костанайских солдат, участвовавших в Первой Мировой войне установить трудно. Даже родственники зачастую не знают о том, что их предки принимали участие в боевых действиях. Прошло всего 100 лет после этого печального события, которое не случайно получило название Мировой, но уже сейчас мы не помним и не знаем о ней очень многого. Тем ценнее подлинные документы эпохи, воспоминания, участников и очевидцев, документы, которые донесли до нас имена людей, живших в ту эпоху. Авторам представляется, что поиск свидетельств об этом времени, установление истины имеют не только научно-исторический интерес, но могут помочь и патриотическому воспитанию молодёжи, наряду с историей Великой Отечественной войны.

Поиск подлинных документов рассматриваемой эпохи осложняется ещё и тем, что многие из них были утрачены в годы гражданской войны, либо хранятся в архивах других городов. Тем ценнее для исследователя любая находка, про-

ливающая свет на эпоху Первой Мировой войны. В Костанайском государственном областном архиве авторам удалось найти и изучить учётную книгу младших унтер-офицеров³. Необходимо отметить, что сведения, содержащиеся в личных листках по учёту кадров довольно скупы. Но даже простой статистический анализ этих данных позволяет сделать определённые выводы.

В этом источнике содержится 99 личных листов по учёту кадров на младших командиров 1881-1898 года рождения, поставленных на воинский учёт в 1921 году. Все они являются участниками Первой мировой войны. Конечно, данная книга не содержит полных и исчерпывающих данных о костанайцах, принимавших участие в Первой мировой войне. В этой книге отражены сведения о 99 участниках. Эти сведения являются достаточно репрезентативным для получения представления о корпусе российских младших командиров Первой Мировой войны.

Большинство – 52 призывника – прошли подготовку в учебных командах, готовивших младших командиров, один окончил специальные сапёрные курсы и один сдал экзамены на военного чиновника – итого 54 человека. Причём подготовка эта была достаточно серьёзной: от 6 до 8–9 месяцев. Ещё у 31 командира сведения о воинской подготовке отсутствуют, что не означает, что они эту подготовку не проходили. И только у 14 человек в этой графе стоит «самоучка» или «не готовился», что позволяет говорить о том, что подготовка младших командиров в Императорской русской армии была поставлена качественно. Как правило, в унтер-офицерские учебные команды отбирали людей грамотных: 19 человек окончили сельские училища, 10 указали, что получили домашнее образование или являются самоучками. Только у 8, поставленных на учёт, указано «подготовку не проходил», «не готовился», «не обучался». У большинства же сведения о гражданском образовании отсутствуют, что не говорит о том, что его не было.

Большинство призванных костанайцев служили в пехоте. В книге это 80 из 99 человек. Кроме них значатся 8 артиллеристов, 2 кавалериста, 5 инженеров 3 сапёра и один чиновник. Интересно проследить, как изменяется соотношение родов войск со временем. Из младших призывов только один призывник попал в кавалерию, а остальные служили в пехоте, в то время как старшие призывы дают более разнообразную картину родов войск. Это может говорить о том, что Ми-

¹Костанайский областной краеведческий музей. Отд. 2. ОДП, нег. 3730; Отд. 2. ОДМ, нег. 3818.

²Костанайский областной краеведческий музей. Отд. 2. ОДМ.

³Учётная книга младших унтер-офицеров. // Костанайский государственный областной архив. Ф. 340, Д. 1, Оп. 1, Св. 1.

ровая война привела к огромным потерям именно среди пехотинцев, которые были всегда на острие борьбы и именно для восполнения этих потерь использовались новые пополнения. Если же говорить о частях, в которых служили костанайцы, то мы увидим довольно пёструю картину. Большинство из них служило в Сибирских стрелковых или запасных полках, хотя есть и те, кто служил в таких элитных частях как кавалергардский полк, пограничная стража, сапёрные батальоны, крепостная артиллерия и крепостные полки, но это единичные случаи. Большинство костанайцев всё-таки начинали службу именно в сибирских частях, которые и формировались из выходцев из южной Сибири и северного Казахстана.

Естественно, что почти половина листов учёта унтер-офицеров имеет отметки об участии не только в первой Мировой, но и в гражданской войне. Среди этих 99 человек многие имели ранения. Отметка «ранен» встречается 36 раз, «контужен» – 11 раз, «отравлен газами» – 8 раз. При этом нередко отметки о 2–3-х ранениях, ранении и контузии или отравлении газами. Это говорит о том, что, несмотря на ранения, многие солдаты возвращались в строй. К сожалению, поскольку на учёт унтер-офицеры становились уже в советском военном комиссариате, сведения о наградах, полученных ими за участие в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны, отсутствуют. В дальнейшем авторы намерены свести данные этого источника в таблицу.

Подводя итоги работы можно сделать некоторые выводы. Тема Первой мировой войны в казахстанской исторической науке сегодня остаётся мало исследованной. Одной из причин этого яв-

ляется сравнительная скудность и малодоступность источниковой базы, другой причиной, на наш взгляд, является не востребованность данной темы в отечественной историографии, вызванная, в том числе, и идеологическими причинами. Имеющиеся данные говорят о том, что война, прежде всего, привела к сокращению русского переселенческого населения, так как большинство мужчин было призвано в армию. Наши земляки принимали участие в военных действиях на разных фронтах и служили в самых разных родах войск. На первых порах отток населения привёл к сокращению производства и посевных площадей в нашем регионе, но затем нужды войны напротив способствовали росту промышленности, который выразился в строительстве железной дороги и новых предприятий. Способствовала война и развитию медицины и образования в нашем городе. Как глубокий тыл Костанай стал одним из регионов подготовки резервов для фронта и его снабжения конским составом, мясом, кожевенными изделиями, хлебом. В городе функционировали лечебные учреждения, в которых лечились раненые солдаты. В целом, на наш взгляд, Первая Мировая война оказала больше положительное влияние на развитие нашего города и уезда, который благодаря необходимости работы на нужды войны теснее включился в экономическую жизнь страны, получил новые пути сообщения с центром страны и толчок к развитию промышленности. Однако мы вынуждены признать, что картина участия Костанай в Первой Мировой войне фрагментарна и не полна, что говорит о необходимости дальнейшей поисковой и исследовательской работы.

Список литературы

1. Великая и забытая. Документальный фильм. 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Xdcgt7tn9OQ&list=PLbA35y8cfykvvvpDDGhhzozdjT1maC91d3> (дата обращения: 26.03.2018).
2. Видершпан А. В. Тургайская область в годы Первой Мировой войны // Наука. Многопрофильный научно-производственный журнал Костанайского инженерно-экономического университета им. М. Дулатова. 2016. № 4-2. С. 16–22.
3. Видершпан А. В. Костанайцы унтер-офицеры участники Первой Мировой войны // Ылым. Международный научный журнал Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. 2017. № 3. С. 76–84.
4. Журнал № 153 заседания Кустанайской городской думы о возможности принятия в г. Кустанае эвакуированной Гагчинской частной женской гимназии от 23 сентября 1917 года // Кустанайский уезд 1917–1919 гг. Сборник документов / сост. М. А. Бондаренко, В. И. Буркова, Ю. В. Ярёмин. Костанай, 2003.
5. Журнал № 166 заседания Кустанайской городской думы об организации производства сахара и патоки на пивоваренном заводе. 26 сентября 1917 года // Кустанайский уезд 1917–1919 гг. Сборник документов / сост. М. А. Бондаренко, В. И. Буркова, Ю. В. Ярёмин. Костанай, 2003.
6. Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М.: Мысль, 1973.

7. Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. С. 21–29.
8. Залесский К. А. Потери русской армии в Первой мировой войне // Москва. 2014. № 11. // URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1204; [htmlhttp://www.moskvam.ru/publications/?year=2014&month=11](http://www.moskvam.ru/publications/?year=2014&month=11) (дата обращения: 26.03.2018).
9. История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней в пяти томах. Т. III. Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1979.
10. Кан Г. В. История Казахстана. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Алматы: «Алматыкітап», 2007.
11. Кайдышева Н. Н. Организация помощи больным и раненым воинам в Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/357/vcsu15_02.pdf (дата обращения: 26.03.2018).
12. Кузембайулы А., Абиль Е. История Казахстана: Учебник для вузов. 7-е изд. перераб. и доп. СПб: Соларт, 2004.
13. Кустанай Костанай: очерки истории. С древнейших времён до 1936 года / под ред. проф. И. К. Тернового. Костанай: ТОО «Костанайполиграфия», 2012.
14. Кустанайская область: прошлое и настоящее / под ред. И. К. Тернового. Костанай, 2003. Ч. 1.
15. Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Официальный сайт Президента Казахстана. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statyaglavu-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 26.03.2018).
16. Первая Мировая война. Документальный Фильм. StarMedia, 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=idIA9OnkRC0&list=PLiz9cGcLYeVGi73V7USNWfMbLYOFIAeqj> (дата обращения: 26.03.2018).
17. Первая Мировая. Самоубийство Европы. Документальный фильм. 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=НОгjn-zaXxE> (дата обращения: 26.03.2018).
18. Покровский М. Н. Империалистическая война 1915–1930. М.: Либроком, 2010.
19. Полякова Е. П. Деятельность медико-санитарного отдела по Уфимской губернии в начальный период Первой мировой войны (1914–1915 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 14. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/369/vcsu15_14.pdf (дата обращения: 26.03.2018).
20. Русский портал. URL: <http://www.oposcuu.com/regiments.htm> (дата обращения: 26.03.2018).
21. Сулейманова Р. Н. Деятельность местных комитетов Всероссийского союза городов, Всероссийского земского союза, благотворительных организаций и населения Уфимской губернии в первые годы I Мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/341/vcsu14_12.pdf (дата обращения: 26.03.2018).
22. Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.) : дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки. Институт истории и археологии Уральского отделения РАН. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17istoriya/592191-1-nv-surzhikova-voenniy-plen-rossiyskoj-provincii-1914-1922-gg-dissertaciya-soiskanie-uchenoy-stepeni-doktora-istoriche.php> (дата обращения: 26.03.2018).
23. Уткин А. И. Первая Мировая Война. М.: Алгоритм, 2001. URL: <http://militera.lib.ru/h/utkin2/index.html> (дата обращения: 26.03.2018).
24. Черныш П. М. Очерки истории Кустанайской области. (Историческая литература). Кустанай, 1995.

Сведения об авторе

Видершпан Александр Валерьянович – кандидат философских наук, магистр истории, член Российского философского общества, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Костанайского филиала ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет. Костанай, Республика Казахстан.

vav0571@mail.ru

Нургазенов Тюлюбай Калиевич – кандидат исторических наук, доцент, почётный профессор Костанайского государственного педагогического университета, профессор кафедры социально-гумани-

тарных и естественнонаучных дисциплин Костанайского филиала ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет. Костанай, Республика Казахстан.

Magistra Vitae.

2018. No 1. P. 22–31.

KOSTANAY DURING WORLD WAR I

A. V. Widershpan

Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, Republic of Kazakhstan, vav0571@mail.ru

T. K. Nurtazenov

Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, Republic of Kazakhstan

Patriotic education is an important part of state policy. It begins with teaching love for small Motherland. In Kazakhstan there is a program for studying the history of small Motherland called “Touchan Zher”. This program pays much attention to World War I. Kazakh historiography has not practically considered this topic before. There are not enough sources on the topic. The article generalizes the available material about the events in the Kostanai and Turgai region during World War I. It gives a brief overview of the city history. We consider the economic development of the city and the region, the cultural impact of the war on the city's population makeup. It informs of the units stationed in the city. It shows charitable activities. It provides with plans for further development of the city in the context of the war continuing. The work puts emphasis on the information about Kostanay officers – noncommissioned officers – participants of World War I, based on the data of the Kostanay archive.

Keywords: *patriotic education, small homeland, World War I, Kostanay, Kostanay participants in World War I, Turgai region, the role of the Kostanay people in World War I, historiography.*

References

1. *Velikaya i zabytaya. dokumental'nyy fil'm* (2014) [Great and forgotten. Documentary]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Xdcgt7tn9OQ&list=PLbA35y8cfykvvvDDGhhzozdJT1maC91d3>, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
2. Widershpan A. V. (2016) Turgajskaja oblast' v gody Pervoj mirovoj vojny [Turgai region during the First World War], in: *Nauka. Mnogoprofil'nyj nauchno-proizvodstvennyj zhurnal Kostanajskogo inzhenerno-ekonomicheskogo universiteta im. M. Dulatova* [Science. Multidisciplinary scientific and production journal of Kostanai Engineering and Economic University]. No. 4-2, pp. 16-22 (in Russ.).
3. Widershpan A. V. (2017) Kostanajcy unter-oficery – uchastniki Pervoj mirovoj vojny [Kostanai non-commissioned officers – participants of the First World War], in: *Фылым. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal Kostanayskoy akademii MVD Respubliki Kazahstan im. Sh. Kabyilbaeva* [Фылым. International Scientific Journal of the Kostanay Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan. Sh. Kabyilbaeva], No. 3, pp. 76–84 (in Russ.).
4. Zhurnal № 153 zasedaniya Kustanajskoj gorodskoj dumy o vozmozhnosti prinjatija v g. kustanae jevakuirovannoj Gatchinskoj chastnoj zhenskoj gimnazii ot 23 sentjabrja 1917 goda. (2003) [Journal No. 153 of the meeting of the Kustanai City Council on the possibility of accepting evacuated Gatchina private women's gymnasium from September 23, 1917], in: *Kustanajskij uezd 1917–1919 gg. Sbornik dokumentov* [Kustanai Uyezd 1917–1919. Collection of documents]. Kustanaj (in Russ.).
5. Zhurnal № 166 zasedaniya Kustanajskoj gorodskoj dumy ob organizacii proizvodstva sahara i patoki na pivovarennom zavode. 26 sentjabrja 1917 goda. (2003) [Journal No. 166 of the meeting of the Kustanai City Council on the organization of sugar and molasses production at the brewery. September 26, 1917], in: *Kustanajskij uezd 1917–1919 gg. Sbornik dokumentov* [Kustanai Uyezd 1917–1919. Collection of documents]. Kustanaj (in Russ.).
6. Zayonchkovskiy P. A. (1973) *Samoderzhaviye i russkaya armiya na rubezhe XIX–XX stoletiy* [Autocracy and the Russian army at the turn of the XIX–XX centuries], Moscow, Mysl' (in Russ.).
7. Zayonchkovskiy P. A. (1981) Ofiterskiy korpus russkoy armii pered Pervoy mirovoj voynoy [Officer Corps of the Russian Army before the First World War], in: *Voprosy istorii* [Questions of History]. No. 4, pp. 21–29 (in Russ.).

8. Zalesskiy K. A. (2014) *Poteri russkoy armii v Pervoy mirovoy voyne* [The loss of the Russian army in the First World War], Moscow, No. 11. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1204.html-<http://www.moskvam.ru/publications/?year=2014&month=11>, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
9. *Istorija Kazahskoj SSR s drevnejshih vremjon do nashih dnei v pjati tomah. T. III* [The history of the Kazakh SSR from ancient times to our days in five volumes. Vol. III]. Alma-Ata, Nauka Kaz. SSR (in Russ.).
10. Kan G. V. *Istorija Kazahstana. Uchebnik* [History of Kazakhstan. Textbook]. Almaty, «Almatykitap» (in Russ.).
11. Kaydysheva N. N. (2015) Organizatsiya pomoshchi bol'nym i ranenym voynom v Permskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny [Organization of assistance to sick and wounded soldiers in the Perm province in the years of the First World War], in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], no. 2. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/357/vcsu15_02.pdf, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
12. Kuzembajuly A. and Abil' E. (2004) *Istorija Kazahstana: Uchebnik dlja vuzov* [History of Kazakhstan: Textbook for high schools]. SPb, Solart (in Russ.).
13. *Kustanaj – Kostanaj: ocherki istorii. S drevnejshih vremjon do 1936 goda* [Kostanay – Kostanay: essays of history. From ancient times to 1936]. Ed. by prof. I. K. Ternovogo. Kostanaj, TOO «Kostanajpoligrafija» (in Russ.).
14. Kustanajskaja oblast': proshloe i nastojashhee [Kustanai region: past and present]. Ed. I. K. Ternovoy. Kostanaj (in Russ.).
15. Nazarbaev N. A. *Vzglyad v budushhee: modernizacija obshhestvennogo soznaniya* [A glance into the future: modernization of public consciousness]. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
16. *Pervaya Mirovaya vojna. Dokumental'nyy Fil'm* (2014) [World War I. Documentary]. StarMedia. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=idIA9OnkRC0&list=PLiz9cGcLYeVGi73V7USNWfMbLYOFIAeqj>, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
17. *Pervaya Mirovaya. Samoubiystvo Yevropy* (2014) [The First World War. Suicide of Europe]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HORjn-zaXxE>, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
18. Pokrovskiy M. N. (2010) *Imperialisticheskaya vojna 1915–1930* [The imperialist war of 1915–1930]. Moscow, Librokom (in Russ.).
19. Polyakova Ye. P. (2015) Deyatel'nost' mediko-sanitarnogo otdela po Ufimskoy gubernii v nachal'nyy period Pervoy mirovoy voyny (1914–1915 gody) [Activity of the medical and sanitary department in the Ufa province in the initial period of the First World War (1914-1915)], in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. No. 14. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/369/vcsu15_14.pdf, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
20. *Russkij portal* [Russian portal]. URL: <http://www.opocuu.com/regiments.htm>, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
21. Suleymanova R. N. (2014) Deyatel'nost' mestnykh komitetov Vserossiyskogo soyuza gorodov, Vserossiyskogo zemskogo soyuza, blagotvoritel'nykh organizatsiy i naseleniya Ufimskoy gubernii v pervyye gody I Mirovoy voyny [Activities of local committees of the All-Russian Union of Cities, the All-Russian Zemsky Union, charity organizations and the population of the Ufa province in the first years of the First World War], in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. No. 12. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/341/vcsu14_12.pdf, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
22. Surzhikova N. V. *Voyennyj plen v rossiyskoy provintsii (1914–1922 gg.)* [Military captivity in the Russian province (1914-1922)]. Yekaterinburg, Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye nauki. Institut istorii i arkhologii Ural'skogo otdeleniya RAN. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17istoriya/592191-1-nv-surzhikova-voennyj-plen-rossiyskoy-provincii-1914-1922-gg-dissertaciya-soiskanie-uchenoy-stepeni-doktora-istoriche.php>, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
23. Utkin A. I. (2001) *Pervaya Mirovaya Vojna* [World War I]. Moscow, Algoritm. URL: <http://militera.lib.ru/h/utkin2/index.html>, accessed 26.03.2018 (in Russ.).
24. Chernysh P. M. (1995) *Ocherki istorii Kustanajskoj oblasti. (istoricheskaja literatura)* [Essays on the history of the Kustanai region. (Historical literature)]. Kustanaj (in Russ.).